

Заговоры старожилов Астраханского края

Настоящие заговоры и молитвы-обереги записаны от уроженки с. Иванчут Камызякского р-на Астраханской обл. Елизаветы Григорьевны Казаковой (1923 г.р.) 3 июня 1998 г. По словам Елизаветы Григорьевны, заговором она обучилась в детстве от своей матери. Лечебные заговоры применялись и применяются Елизаветой Григорьевной по просьбе сельчан, обращающихся за помощью в случае болезни. Хозяйственный заговор (№ 6) был востребован лишь однажды в 1978 г., когда угодья колхоза «Родина» были поражены червем. Заговор от суда (№ 7) помог в 1941 г. избежать наказания за резкий отказ местным властям участвовать в укладке трассы. По рассказу Елизаветы Григорьевны, по дороге в суд она не переставая читала заговор. Дело имело благополучное разрешение. «Сон Богородицы» (№ 8) Елизавета Григорьевна наставляет читать три раза в день, независимо от времени, ссылаясь на сам текст оберега: «Кто твой сон три раза в день будет читать, тот будет счастлив и долговечен на земле». Обрядовые действия, сопровождавшие текст заговоров (если о них не упоминает сама информантка), приводятся в комментариях.

1. От сглаза

Иду на речку иль кого посылаю. Иду черпать только по течению водичку. Если кто идёт за водой за этой, я говорю: «Не разговаривай ни с одним человеком, а примечай: кто тебе встретится — мужчина иль женщина». Я эту воду беру. Умоюсь, покроюсь. И я стою, наговариваю. Сперва Богородицу прочитаю, потом читаю: «Вода-водица, чистая костеница, ты моешь, умываешь коренья и каменья. Умой рабу (имярек) от всякого глазу: от мужского, от женского, от детского, от полуленного, от ноцного, от полуночного, от серого, от чёрного, от коричневого, от разного. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь». Умыла руки и ноги, а опосля беру и выплескиваю её через руку. И говорю: «Откуда пришел, туда ступай».

2. От грыжи

Мальчишечка — я яичко в рот возьму так вот тихонечко и говорю: «Ты грыжи, грыжи зубом. Ты один, а я двумя, ты двумя, а я тремя, ты тремя, а я четырьмя, ты четырьмя, а я пятью, ты пятью, а я шестью, ты шестью, а я семью, ты семью, а я восьмью, ты восьмью, а я девятью. И загрызаю тебя на смерть. Аминь грыжа, аминь грыжа, аминь грыжа». А девчонку за пупок точно так же.

3. От болей в спине

Ложится человек на порог. Я сперва Богородицу прочитаю, а потом начинаю:

Тихвинская Божия Мать
Сидит на высоких горах, на жёлтых песках.
Святым духом придуват,
Жёлтым песком присыпят.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа
Аминь, аминь, аминь.

А потом я его учю. Он должен спросить: «Чего рубишь?» Я говорю: «Притку». «Чего рубишь?» Я отвечаю: «Притку». «Чего рубишь?» — «Притку». И опять: «Тихвинская Божия Мать...» И так три раза. А последний раз он спрашивает: «Руби больней, чтоб в век не отрыгал».

Притка — это вот если ты идёшь, и вот тебе вступит. Ты: «Ах!» Это тебе просто как бы попртилось.

4. От крови

Гляжу я в землю и в воду чистую,
Сидят два брата — крови не видят,
раны не слышат.
Аминь крови, аминь крови, аминь крови.

5. От любой боли

Любую болячку или чирей только безымянным пальцем надо заговаривать и по солнцу: «Ни первый ни второй, ни второй ни третий, ни третий ни четвёртый, ни четвёртый ни пятый, ни пятый ни шестой, ни шестой ни седьмой, ни седьмой ни восьмой, ни восьмой ни девятый на смерть заклятый. Аминь, аминь, аминь». (Произнесение заговора сопровождается «закалыванием» — точечными движениями пальца по кругу. — Е.П.)

6. От нашествия червя

У нас раз вот сколько червя на капусте пришло — воз. Вот съедают капусту на корню. Я теперь говорю: «Давайте утром съездим». Вот солнце чуть подымалось, мы поехали. Я из кабинки вылезла. Села в кузов. Говорю: «Езжай вот так, как солнце идет. И вези меня кругом капусты». И три раза объехали мы капусту, и червь весь ушёл.

«Пуд червя. От пуда до сорока, от сорока до тридцати, от тридцати до двадцати, от двадцати до десяти, от десяти до девяти, от девяти до восьми, от восьми до семи, от семи до шести, от шести до пяти, от пяти до четырех, от четырёх до трёх, от трёх до двух, от двух до одного, чтоб не осталось червя ни одного. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь».

7. От суда

Лягу — помолуся,
Встану — перекрестся,
Умоюсь святою водою,
Утрусь владыческой пелиною.
Выхожу я из ворот в ворота,
На восточную сторону.
На восточной стороне, на престоле,
Стоит Матушка Владычница,
Охраняя меня и милующая меня
От крепостного слова,
От суда лихого,
От ненавидящего человека.
Мать моя у долины
Травя горы, долы, благопокорности,
Бы бы покорен судья для рабы (имярек)
Вредителю вредящий.
Начальники сидящие,
Ноги бы ваши загнулись,
Руки б у вас затряслись,
Разум бы ваш помутился,
И стоял предо мной, как верный воротник.
Аминь, аминь, аминь.

8. Сон Богородицы

Богородица спала и снится сон.
Ползет к ней змей-дьявол и хочет ее съесть.
«Да не убейся ты, Матушка Владычница,
Он тебя не съест», — речет ей ангел

Гавриил-архангел.

Как на море, на окиане, на острове Буйне
Вырос крест купорис.
На этом кресте Христа распинали,
Руки-ноги ему гвоздями прибивали.
Правдив твой сон, Матушка Владычница,
Кто твой сон три раза в день будет читать,
Тот будет счастлив и долговечен на земле.

9. Перед выходом из дома

Шёл Иисус Христос с девяти небес,
Нёс Иисус Христос тяжёлым крестом.
Ему помогли его ученики.
А ты, Господи, помоги мне,
рабе божией (имярек).
Аминь, аминь, аминь.

Е.В. ПАУНОВА
(Астрахань)

Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю

В июле 1998 г. в верховьях Пинеги на территории Сурского и частично Нюхчинского и Лавельского сельсоветов работала фольклорная экспедиция ПГУ в составе доцента Н.В. Дранниковой и студентов филологического факультета М. Сокова, В. Сазонова, Ю. Ожерельевой, Т. Саловой, Т. Валкина. Экспедиция была организована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98-04-18015). Были обследованы села Сура, Слуда, Холм, Гора, Пахурово, Филимоново, Засурье, Горушка, Прилук, Марково, Оксовица Сурского с/с, п. Ново-Лавела Лавельского с/с, д. Сульце Нюхчинского с/с.

Большое внимание уделялось семейной и календарной обрядности, демонологическим рассказам, магии слова и действий. Материалы собирались по специальным вопросникам. Записано 500 текстов различных жанров от 30 информантов.

Описан верхнепинежский похоронный, свадебный и родильно-крестильный обряды; отдельные календарные обряды (святы, Крещение, масленица, Егорьев день, Великий пост, Пасха, Иван Купала; в регионе почти нет упоминаний о Троице); скотоводческие обряды и обряды установки первого стога сена, вывоза сена с дальних покосов, строительства дома. Записаны былички о модовёшке, домовом; обдерихе, баённике; водяных чёртиках; лешаке, лешем; бороухе; волосатке, полудище; овиинице; икобе; колдунах, порчах. Встретилось упоминание о радужнице (духе радуги).

Особое внимание уделялось предметам и явлениям, которые местные жители считают оберегами (соль, пояс, можжевельник, щучьи зубы и др.), и колдунам. Большиними магическими способностями наделялись смуглые люди, с чёрным цветом глаз. Колдовские свойства приписывались жителям соседних деревень, монахам, попам, представителям редких профессий (коновалам, плотникам, кузнецам) и других этносов (цыганам, эзяням).

Велась запись несказаночной прозы. В старообрядческой среде записана легенда «О поповском сыне», наказавшем убийцу своих родителей; предания об Иоанне Кронштадтском. Сделаны описания обетных крестов, встретившихся на Пинеге. В Суре существует целый обетный комп-

лекс из двух крестов и часовни у ручья. По легенде, здесь была найдена икона Николая Угодника.

Записаны заговоры (лечебные, хозяйственны, скотоводческие, семейные); заговорные формулы: обращение к ночной воде, к избушке в лесу, к ели во время грозы; четыре хорошо сохранившиеся сказки: «Безрушка», «Чудесные дети», «Ивашка и ведьма», «Маша и медведь». Собраны приметы, пословицы, поговорки, загадки, присловья-прозвища, а также лексика обрядовой одежды и пищи. Запись материалов велась с сохранением диалектных особенностей.

В обрядовой традиции Верхней Пинеги существовали различные «опевания»: девушки-невест («Лукошко»); рекрутов деревни («Петух зарезали»); женатых мужчин с характеристикой их жен («Дудал»); архаичное «опевание» всех семей волости в форме развернутой загадки «Чик-чикотало, где ночевало?». В Сурской волости «опевания» семей в пародийной форме были распространены во время масленичных катаний с гор («Семица да демичи, толстоморды павличи»).

На территории Сурского сельсовета был распространен куль св. Пятницы, особо отмечались двенадцать почитаемых в году пятниц. Престольными праздниками в с. Сура считались Девятая Пятница (на девятой неделе после Пасхи) и Ильинская.

Записано большое количество обрядовых игр: «Пошли наши гусли», «Окол Дона», «По-за городу гуляет царёв сын», «Пан-от ходит меж горами», «Столба дарить» — большинство из них исполнялось на святах. Многие обрядовые игры утратили связь с обрядом и перешли в разряд необрядовых или детских.

Результаты экспедиции свидетельствуют о том, что традиционная культура в сильной степени разрушена. Основные носители фольклора — люди от 70 до 90 лет, знаниями о магии и колдовстве владеет более молодое поколение, информанты 50—60 лет.

Материал, собранный во время экспедиций 1996—1998 гг., позволяет реконструировать традиционную «картину мира» пинежанина и начать работу над Пинежским этнодиалектным словарем. Публикуются предварительные версии словарных статей, написанные по материалам экспедиции 1998 г.

Духи болезней

ИКОТА — дух болезни, вызывающий истерические припадки, сопровождающиеся различными выкриками или бессвязной речью. Заболевание нервно-психического характера, очень распространенное на Пинеге. Прозвище пинежан — *икотники*.

По верованиям пинежан, икоту насыпают колдуны, с виду обычные люди, чаще живущие на краю деревни, где-нибудь на оконице. Как и боль-

ных людей, их называют *икотники*. Колдун-икотник может наслать икоту, т.е. изурочить, испортить. Икоту сажают, т.е. передают человеку, на свадьбах, на святах, для этого икотнику достаточно задеть человека за плечо; используют также особые средства.

«Бабка одна ходила наряженой в святы. Икотницей была. Другая же все дома сидела. Пришла к ней та икотница с туеском. Бабушка спросила у неё: «Шо у тебя в туеске?» Икотница-та открыла туесок и выпустила на неё икоту» (А.С. Булыгина, 1915 г.р., Сура).

Икота переходит от человека к человеку мышью, лягушкой, лягушечным наросом (икрой). Икотника сопровождают мыши. Икота заходит в человека, когда он лешакается, т.е. поминает нечистую силу.

Бывают икоты ходячие: ходят по телу и вызывают боль в различных частях тела; икоты-немухи; икоты-говорухи. Бессвязная речь во время приступа — икота клыкает. Человек произносит одно и то же слово: «Фый, фый». Икота начинает вспоминать *татеньку* и *маменьку*.

Лечат икоту блевотной травой: икота выходит рвотой в виде лягушечьей икры. Когда икоту снимают, то обязательно прибегает человек, посадивший ее. Ему в это время ничего нельзя давать из дома, а то икота вернется. Вышедщую икоту бросают в печь, а ко рту прикладывают икону. Горит икота с сильным шумом.

Икотник не может умереть до тех пор, пока не передаст кому-нибудь икоту. Икота идет к тому человеку, о ком подумал болеющий ею. Может прийти обратно. Икота передается по наследству.

Икотника можно лишить силы, если неожиданно ударить его наотмашь до крови. На могилу икотника человек, испорченный им, носит еду и вещи.

ПОЛУНОШНИЦА — демонологический персонаж. Появляется в полночь. Мучает маленьких детей и не дает им спать. О бессонице у ребенка говорят: *полуношница берёт*.

Образ полуношницы связан с символикой луны. Если ребенок спит, то в полночь нельзя открывать форточку, а то луна или полуношница войдет. В полночь нельзя выходить из дома: надо хоть минут пять подождать.

Магия слова и действия

ОБЕРЕЖЬ, ОБЕРЕГ — предмет или вербально-акциональный комплекс, при помощи которого можно защититься от порчи, глаза или нечистой силы. В виде оберега могут выступать булавки, воткнутые с изнаночной стороны одежды головкой вниз; иглы, воткнутые в воротник; соль в мешочек или пояс, завязанный на голое тело; крест; мыло и вода, оставшиеся от обмывания покойника; золото; янтарь; рас-

тения: уросливая и блевотная трава, чертополох, изгон-трава (грушанка); верес (можжевельник), воткнутый над дверями избы и хлева; специальные начиты (заговоры, записанные на бумаге): «Как на хлеб, на соль нет зла, так и на (имя) нету зла» (А.Е. Мерзляя, 1913 г.р., Сура). Начиты привязывали к крестам, которые вешали в доме.

Обережными свойствами наделялась шкура козла/козы, вывернутая мехом наружу; щучьи зубы, медвежий коготь; фига; порох, насыпанный на потолок; нитка из овечьей шерсти, завязанная на запястье.

Календарная обрядность

СВЯТКИ начинались с Рождественского сочельника (24.12/6.01) и заканчивались Крещением (6.01/19.01).

Деревенская молодежь бывшей Сурской волости по вечерам собиралась на *игрица*, святочные гуляния, избы для которых откупались парнями. Подростки собирались на *маленькие игрицы*. Играли в «Чижика-Пыжика», «Со вьюном хожу», «Прoso сеали», «Со святой воды вскочила», «Люб ли сосед?».

Во время святок совершались рождественские обходы со звездой. Звезду вставляли в обруч, обвещивали картинками религиозного содержания. Во время обходов исполняли богослужебные тексты: тропарь и кондак праздника Рождества. За их исполнение хозяева одаривали житниками (ячменными лепешками на молоке) и деньгами. Дети пели рацейки «Маленький юнчик».

Как и в других локальных традициях, существовало святочное ряженье (рядились конем, медведем, надевали маски из марли); были распространены святочные бесчинства: кудесники парни девушкам, а девушки — парням: рассыпали поленицы дров, примораживали двери, опускали в трубу различные предметы, привязывали нитки к окнам и дверям, пугали шумом.

«В святки ходили-колядовали. Гусем наряжалась, щубу выворачивала, в рукав палку, которая клюёт. Лицо марлей закрывала. Ни один раз за ночь переодевались. Мужиками одевались <...> Надоедали: в трубу перо на нитке опускат, печка не тяне. Дратвы делали — вполот в окно, и она скрипит. Ворота примораживали — снегу накладают, водой поливают, чтоб не открыть. Кряж поставят в ворота, откроёшь — он на тебя. Рубили прорубь-иордан — надо искупаться, вроде, согрешили, как ряженым сходил» (А.Е. Мерзляя, 1927 г.р., Засурье).

«Покойницкие» игры исполнялись не только на игрицах, но и во время обхода домов. Человека, который играл роль покойника, заворачивали в простыню, клали на подсанки (санки, использующиеся в хозяйстве) и возили по домам.

Святочные гадания происходили в хлеву, бане, на перекрестках дорог и в других местах обитания нечистой силы. Обрядовой едой, как и в

другие праздники, являлись калитки (твёрдые сочни с ячменной крупой).

«На Святки пекут шаньги, сочники, калитки, пили пиво. Кудесили: стаскивали с холма кресло (санки). Гадали — “пололи снег”. Накладут в подол снега, накладут и приговаривают: “Полуполю росу, девичью красу, где суженый мой, там, собачка, взвой”. Были игрища. На игрища ходили в поле, на улицу. Рядились в людей и зверей. Лицо тряпками закрывали, делали маски из медвежьей почки. Были “большие”, для взрослых, игрища и “малые”. На игрищах пели песенку:

У медведя на бору
Грибы-ягоды беру.
А медведь, как увидал,
И за нами побежал,

и все разбегались. Ряженый в медведя гонялся за всеми» (А.С. Булыгина, 1915 г.р., Сура).

«Были и игрища: молодежь откупала избу за дрова или деньги, игрища “на квартире”. Молодежь собиралась, песни пела, играла и наряжалась. Играли “По-за городу царевна”. В канун праздника молодежь дралась между собой, между концами деревни» (А.А. Филина, 1914 г.р., Сура).

«Были для больших и маленьких игрища. На игрищах парень обрывал нитку на прялке у девки, за которой ухаживал. Если он люб был, то она его всего ниткой обвязывала» (А.С. Булыгина, 1915 г.р., Сура).

КАТУШКИ, МАСЛЕНИЦА — неделя, предшествующая Великому посту. Неделя, предшествующая масленице, называлась мясная, или сплошная. Главные обрядовые действия на масленицу в Сурской волости: катание с гор и ритуалы, связанные с молодоженами (переворачивание или примораживание молодоженов во время катания с гор, выезд к теще на блины). Переворачивание называлось крохи собирать. С гор важно было съехать на заду; в горке делали дырку, просовывали палку и держали молодоженов, когда они спускались с горы.

На масленицу высмеивали молодежь, не вступившую в брак. Существовала пословица: «Девушки баски остались до Пасхи — задрали хвосты на Великие посты». В Заговенье, воскресенье на масленичной неделе, жгли чучело Масленицы.

«На масленицу ездят на конях взад-вперед по деревне. Ездят с горы. Иногда горку зарубят. Молодых примораживали: на санки посадят, потом ведро воды на них выльют. Ели на масленицу паренки (из репы), печёночку (из печёной репы). Ездили в четверг к теще. В последний день жгли чучело Масленицы и говорили:

Чучело, гори,
Разувайся по свету белому,
А нам греха не делай» (П.А. Худякова, 1921 г.р., Ново-Лавела).

ВЕЛИКИЙ ПОСТ — шесть недель и шесть дней Страстной седмицы перед Пасхой.

Третья неделя поста называлась Средокрестная; шестая — Вёрбница; последняя — Страшная.

Пост отличался строгостью в употреблении пищи и в поведении. Варилась мусёнка — жидккая каша из житной или ячменной муки.

Нельзя было веселиться и петь, поэтому в течение поста рассказывали сказки и исполняли духовные стихи.

Обрядовые действия, приуроченные к Страстной неделе, имели продуцирующую символику. В Великоденный, или Страстной, четверг в амбаре до заката солнца трясли богатство (шубы, зерно), чтобы богатство не выводилось и хлеб родился. В этот день правят заговоры, т.е. перечитывают их, чтобы они обладали большей силой.

Наряду с продуцирующими обрядами были развиты очистительные. В течение всей Страстной недели, за исключением Страстной пятницы, устраивалось коллективное мытье изб: мыли полы, стены, печи. Говорили: «Как печку мыть, так со свекровь жить». Избы мыли с дресвой, водой, в которой заваривали можжевельник. Можжевельнику придавалось магическое значение: он спасал от болезни, слеза. В современной практике избы не моют, а белят.

Заканчивался Великий пост Страстной субботой.

ПАСХА — день Воскресения Христова. В ночь на Пасху в Суре хозяйки пекли пыхачи — обрядовое угощение; в Кушкопале — кулебаки (пироги с рыбой). В пасхальную ночь нельзя было топить бани, заниматься хозяйственными работами.

На Пасху обязательно устраивались кочули (качели); девушки должны были напрясть льняных ниток, из которых парни делали веревку. Дети качались в корыте, молодежь прыгала на горбах (досках) — скакали о стену, играла в лодыжки (овечьи кости).

РАДОНИЦА, СВЁТЛА НЕДЕЛЯ — вторая неделя по Пасхе, Фомина неделя.

Усошила радоница — вторник Фоминой недели, поминают умерших.

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ (25.03/7.04) — праздник Благовещения. На Благовещение соблюдался строгий запрет на работу: «Птица гнезда не вьет, красна девица косы не плетет, хозяйка решета не берёт».

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ (23.04/6.05) — праздник скота. На Егория первый раз выпускают коров из хлева. В этот день корова — имениница. В Кушкопале пекли маленький пирог, освящали его в церкви и скормливали корове. Козла с красной лентой выводили напоказ.

До Егория должно пройти сорок утренников (предрассветных заморозков). Если утренников не было, то они пройдут осенью.

ИВАН КУПАЛА (24.06/7.07) — день летнего солнцестояния. На Купалу растения

приобретают особую целебную силу. В этот день собирают лекарственные травы: зверобой, кильный корень (корень папоротника), изгон-траву (грушанку).

Заготовляют березовые веники. При помощи ивановских веников гадали. Ими хлестались в бане и бросали в реку. Считалось, что если веник поплынет, то девушка выйдет замуж, если утонет — заболеет.

На Ивана Купала роса считается целебной. Травы рвут только после того, как их охватит ивановской росой. В росе умываются или ею моют заболевшее место.

Накануне дня Ивана Купалы устраивались драки; в них участвовало все мужское население деревни, от подростков до женатых мужчин. Одна деревня дралась с другой (например, Городецк — с Лавелой).

ВЗДВИЖЕНЬЕ (14.09/27.09) — праздник Воздвижения Креста Господня. В этот день происходит замыкание земли. Начинается осень.

Воздвижение считается игрищем у медведей: медведи гуляют — в лес ходить нельзя. С Воздвиженья начинали собирать урожай репы: «Воздвижение жди — репку рви».

ПОКРОВ (1.10/14.10) — праздник, посвященный Богородице.

С Покрова начинали заготовлять овощи: «Покров жди — капусту руби».

С Покрова и до святок устраивались сижонки — вечерние собрания молодежи в помещении для рукоделия и развлечений. Заканчивались сижонки перед Рождеством, возобновлялись после святок и шли до Великого поста. Для сижонок девушки откупали избу, вместо платы каждая из них должна была принести с собой полено.

Обрядовая пища

КАЛИТКИ, ЛЕНТАЙКИ — обрядовое печение. Пеклось на все праздники. Делались твердые сочни, или корки, сверху клади размоченную в молоке ячменную крупу и загибали края. Потом поливали маслом.

ПЫХАЧИ — обрядовое печенье из ржаной муки с добавлением сметаны. Пыхачи жарили в масле на сковороде. Делали на масленичное заговенье, Пасху, Рождество, похороны, во время свадьбы на хлебины, или перегостьбу, когда молодожены ездили отговаривать к родителям молодой.

МУСНЯ, МУСЁНКА — жидккая обрядовая каша из житной муки, варилась во время Великого поста.

РОПОТУХА — густая каша из житной или ячменной муки. Когда ее подают, то она ропчет (бурлит). Варили в день установки первого зарода (стога сена).

Н.В. ДРАННИКОВА,
канд. филол. наук;
Поморский государственный университет
(Архангельск)